
Доктор Сергей Торопов
Тайны побед великих
болезни помогли им стать вел
Медицинский детекти

Сергей Торопов
Тайны побед великих

https://litres.ru/74882274
SelfPub; 2026

Аннотация

Уникальное исследование связи между физическими особенностями и военными успехами великих полководцев. Как болезнь стала их главным оружием? От Суворова до Ушакова — малоизвестные факты из жизни военных гениев.

Хилый мальчик, сам придумавший себе курс закаливания. Полководец с «прибором ночного видения», вмонтированным в череп двумя турецкими пулями. Умирающий генерал, создавший стратегию, которую проклинала вся империя. Адмирал, приставлявший подзорную трубу к невидящему глазу, чтобы не видеть сигнала об отступлении. Император, засыпавший на медвежьей шкуре посреди огненного шквала — и выигрывавший битву после пробуждения.

Они не победили свои болезни. Они призвали их на службу. В каждой главе этой книги — расследование, в котором честно разграничено, что здесь факт, а что — версия автора.

Сергей Торопов
Тайны побед великих

ТАЙНЫ ПОБЕД ВЕЛИКИХ
Как болезнь сделала их великими

Медицинский детектив истории. Книга первая

Доктор Сергей Торопов

Аннотация

Уникальное исследование связи между физическими особенностями и военными успехами великих полководцев. Как болезнь стала их главным оружием? От Суворова до Ушакова — малоизвестные факты из жизни военных гениев.

Хилый мальчик, сам придумавший себе курс закаливания. Полководец с «прибором ночного видения», вмонтированным в череп двумя турецкими пулями. Умирающий генерал, создавший стратегию, которую проклинала вся империя. Адмирал, приставлявший подзорную трубу к невидящему глазу, чтобы не видеть сигнала об отступлении. Император, засыпавший на медвежьей шкуре посреди огненного шквала — и выигрывавший битву после пробуждения.

Они не победили свои болезни. Они призвали их на служ-

бу. В каждой главе этой книги — расследование, в котором честно разграничено, что здесь факт, а что — версия автора.

Оглавление

От автора
Глава 1. Суворов: Что лечил болезненный мальчик холодной водой?
Глава 2. Кутузов: Что дал полководцу уцелевший глаз?
Глава 3. Барклай-де-Толли: Полководец, который воевал умирая
Глава 4. Потёмкин: Что построила его хандра?
Глава 5. Нельсон: Право быть слепым
Глава 6. Наполеон: Тот, кто спал на поле боя — и выиграл сражение
Глава 7. Ушаков: Флотоводец, который не умел светить
Заключение. Сквозные нити семи побед
Свидетели и источники
От издателя

От автора

Есть книги, в которых пишут о таланте великих людей. Есть книги, в которых пишут об их слабостях. А есть взгляд, который совмещает и то и другое и задаёт вопрос, который обычно никто не задаёт: что, если не случайность, что самые блестящие победы своей эпохи одержали люди, тело или психика которых по всем правилам должны были отправить

их в отставку?

Эта книга — о людях, у которых болезнь не «соседствовала» с гениальностью, а её формировала. Здесь семеро героев: Суворов, Кутузов, Барклай-де-Толли, Потёмкин, Нельсон, Наполеон и Ушаков. Каждая глава — самостоятельное расследование, но главы выстроены так, чтобы нити книги проявлялись постепенно.

И главный принцип этой книги — честная граница. В каждой главе отдельно сказано, что здесь факт, а что — версия автора. Документов с диагнозами и формулировками «болезнь определяла тактику» не существует — их и быть не могло: такого слова эпоха не знала, а герои не писали в приказах о собственных лёгких и глазах. Но всё, что известно о детстве этих людей, об их привычках, об их кампаниях и о том, как их не понимали современники, — в этих версиях сходится на удивление плотно.

Глава 1. Суворов: Что лечил болезненный мальчик холодной водой?

Хилый ребёнок, которого не принимали в гвардию, сам придумывает себе курс закаливания — и, по версии книги, лечит не «слабость», а метеозависимость: тело-барометр, которое предсказывает погоду точнее любого ямщика. Отсюда один шаг до тактики эпохи чёрного пороха, где от капли дождя на затравке зависело поле боя, и до формулы «Пуля дура, а штык молодец», которая в свете этой версии чи-

тается не как бравада, а как расчёт. Отдельным бонусом — роль Абрама Ганнибала, арапа Петра Великого, который разглядел в болезненном мальчике будущего полководца.

Широко известно — и тайной не является, — что в детстве Александр Васильевич Суворов был очень болезненным мальчиком. Хилым, слабым, из тех, о кого в дворянских семьях вздыхают: «не воин, не годен».

И вот что важно: никаких лекарств у мальчика не было. Было то, что он придумал себе сам — целый комплекс закаливания, который он выполнял упорно, практически каждый день, в любую погоду: обливания холодной водой, растирания, верховая езда на рассвете, лёгкая одежда зимой и летом. Соседские арапы крестились, гувернёры сокрушались — а мальчик здоровел на глазах.

Но давайте зададим вопрос, который обычно никто не задаёт: от чего лечился маленький Саша? От чего именно спасал его холод?

А лечил он метеозависимость.

То самое состояние, когда на смену погоды болит голова, ломит кости и ноют суставы. Сегодня у этой напасти есть современное имя — метеочувствительность, — и современная медицина среди прочих методов её коррекции использует, между прочим, именно закаливание холодной водой. Совпадение? Пусть. Но заметьте: закаливание — это не общее «для здоровья вообще», это точечный ответ на конкретную

беду. Мальчик, который сам себе придумал курс лечения, знал, что лечит, лучше любого лекаря своего века.

А теперь — следствие, которое вытекает из этой версии само собой.

Если человек метеозависим, то его тело — чувствительнейший барометр. Такой человек за день до дождя знает, что будет дождь: у него наливается голова, у него ноет плечо. Метеозависимый не читает погоду в небе — он читает её в собственных костях. Суворов мог предсказать погоду точнее любого ямщика: когда пойдёт дождь или снег, когда настанет похолодание или потепление.

И вот здесь начинается то, ради чего стоило писать эти строки.

Посмотрите, в какую эпоху это умение досталось. Пушки и ружья того времени стреляли чёрным порохом и заряжались со ствола, с дульной части. Чёрный порох — враг сырости: под дождём он отсыревает, и ружьё не стреляет; зарядить оружие под ливнем — значит потерять и заряд, и время, и порой само сражение. Погода в восемнадцатом веке была не фоном битвы — она была её участником. Дождь разоружал армию не хуже вражеской кавалерии.

Теперь представьте себе командующего, который накануне сражения ЗНАЕТ, что завтра прояснится и начнётся сухая неделя. Он может строить весь план боя вокруг этого: дождь прикроет его переход — он бросает колонну в грязь и туман, когда неприятель не видит и не может стрелять; солн-

це вернётся — и его чудо-бойцы будут сухи и говорливы, а неприятеля — мокрым и немым. Там, где другие генералы молились погоде, Суворов погоду знал. Он был единственным метеорологом, приписанным к штабу, и прибором для него служило собственное тело.

Отсюда — сама формула его тактики: «Пуля дура, а штык молодец». Штыку и штыковой атаке погода не указ: они идут в дождь, в туман, в грязь, на приступ, — а пуля с порохом мокнут. Прочитайте эту знаменитую фразу заново, и вы услышите в ней не только браваду и презрение к дальнему огню, но и трезвый расчёт полководца, который знал: его оружие не боится неба, а оружие противника — боится. Багроветь от этого расчёта не надо: надо просто помнить, что Суворов был человеком той эпохи, когда от капли дождя на затравочном замке зависело всё поле сражения.

И, между прочим, замечено это было рано — и заметил не кто-нибудь.

Абрам Петрович Ганнибал — тот самый арап Петра Великого — был другом отца Александра Васильевича и бывал в их доме. Ганнибал, инженер и человек государственно мыслящий, разглядел в мальчике не хиляка, а упорство: увидел, как болезненный ребёнок упрямо закаляется, — и посоветовал отдать его в военные. Судьба Суворова свершилась по совету человека, который сам прошёл путь от двора Петра до крепости и знал цену упрямству. Можно спорить, что именно разглядел Ганнибал — но сама рекомендация в

историю вошла, и место, где она сделана, — дом с больным мальчиком у окна.

Так что же такое гений Александра Васильевича Суворова?

Он не в победах — победы и без него случаются у хороших полководцев. Гений его в том, что болезнь, которая по всем правилам должна была отправить Сашу Суворова в отставку от жизни, — он развернул против врага. Хилое тело научило его терпеть, холод — не бояться непогоды, а метеозависимость превратила в разведку погоды, доступную одному человеку в армии. Он не победил свою немощь — он её призвал на службу. В этом смысле каждая его победа — это ещё и победа болезненного мальчика над его собственными врачами, которые в детстве обещали ему короткую жизнь.

Вот, собственно, и вся тайна. Хотя нет, не вся, тайна в том, что никто из биографов так и не посмотрел на закаливание Суворова как на лечение — все смотрели как на подвиг характера. А характер, если присмотреться, был лишь орудием. Лечением занимался сам больной — и вылечился в величайшего полководца России.

Что здесь факт, а что — версия

Факт: болезненное детство и созданный самим мальчиком комплекс закаливания; дружба Ганнибала с отцом Суворова и его совет отдать ребёнка в военные; чёрный порох, не терпящий сырости, и зарядка с дула; слова «Пуля дура, а штык молодец». Версия = то, что лечил маленький Саша, — имен-

но метеозависимость, и что она дала ему умение предсказывать погоду. Документов с диагнозом «метеозависимость» не существует — их и быть не могло, такого слова тогда не знали. Но всё, что мы знаем о его детстве, о его невосприимчивости к холоду и жаре, о его привычках и о его тактике, в этой версии сходится на удивление плотно.

Вопросы после главы

А вы метеозависимы? И как вы думаете — что лечил болезненный мальчик, обливавшийся холодной водой? Если у вас есть собственные версии — напишите о них, буду рад услышать чужой взгляд.

Глава 2. Кутузов: Что дал полководцу уцелевший глаз?

История начинается с опровержения самой известной легенды: чёрной повязки не было никогда, и все прижизненные портреты это подтверждают. Пуля 1774 года прошла между глазом и виском — глаз остался, но зрение неуклонно угасало. Версия: полузатухнувший правый глаз, десятилетия живший в полутьме, остался аппаратом ночного зрения — и потому «сонное царство» на советах и ночные марши 1812 года читаются не как лукавство, а как система. Единственный зрячий человек в русской армии — после заката.

Широко известно — и тайной не является, — что Кутузов

был тяжело ранен в голову дважды, и оба ранения считались смертельными. Ещё известнее «визитная карточка»: чёрная повязка на правом глазу, в которой его рисуют с детства все, кто с детства смотрел «Войну и мир» и «Суворова».

И вот здесь начинается то, о чём биографы говорят мельком, а зря: повязки не было. Никогда. На всех прижизненных портретах Кутузов изображён с обоими глазами — и все портреты, до единого, выполнены в левый профиль: после ранения полководец старался не поворачиваться к художникам правой стороной, но глаз прикрывать не прикрывал. Не прикрывал, потому что был. Правый глаз — его правый глаз — не выбит, не вынут и не потерян. Он СЛУШАЛ.

А теперь — медленно, потому что это главная улика дела.

24 июля 1774 года у крымской деревни Шумы, близ Алушты, 29-летний подполковник Кутузов, преследуя отступавших турок, получил пулю, которая, по донесению генерала Долгорукова императрице, «ударивши между глазу и виска, вышла на пролёт в том же месте на другой стороне лица». Первый биограф Синельников уточняет траекторию: пуля прошла навылет из левого виска в висок, вылетев у правого глаза, — мимо самого мозга, по волоску от зрительного нерва. Глаз остался на месте. Врачи констатировали: правый глаз «несколько искосило». Косоглазие, боли, опущение века — но глаз был жив.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.